

Ва. Москва. - 1995. - 7 марта - С. 7

Прощание с Журналистом

Позавчера было Прощеное воскресенье. А перед этим два дня подряд тысячи людей, проходя мимо гроба Журналиста во время гражданской панихиды в Концертной студии «Останкино», а после — мимо могилы на Ваганьковском кладбище, говорили последнее «прости» Владу Листьеву. Последнее «прости» говорили и миллионы зрителей перед телеэкранами, на которых больше никогда не появится блестящий ведущий, ставший родным для каждой российской семьи.

мали, что их уже ничем нельзя пронять. Спасибо тебе, Влад, за то, что не только жизнью, но и смертью своей ты сделал их добрее и лучше!

Мы говорим тебе «прости» не только за то, что не уберегли тебя, но и за то, что, не успев предать твоё тело земле, разного рода политиканы уже используют твоё имя в своих целях, на смерти твоей пытаются заработать предвыборные очки. Один из лидеров демократов, не ведая сомнений, заявляет: это был наш человек. Неистовая большевистка Сажи Умалатова то-

же не прочь воспользоваться случаем: его убили власти, они же и устроили пышные похороны. Побойтесь Бога, рвущиеся к власти, Он ведь не простит вам кощунства!

Прости и Президента, на уши поставившего Москву своими заявлениями. Ты ведь не хотел бы, чтобы в ответ на твою смерть правоохранные органы, по примеру узбекских товарищей, начали отстрел подозреваемых (виновных?). В пылу эмоций Б. Ельцин объявил столицу преступной клоакой и обещал выгнать с работы руководителей ГУВД и прокуратуры. Оказавшийся в, мягко говоря, двусмысленном положении, мэр Москвы вынужден изворачиваться, как уж на сковородке, чтобы отстоять изворенные кадры и одновременно не уронить достоинство Президента.

Прости, Влад, и за то, что мы не верим в возмездие. Да оно и не вернет тебя. Нам остается только память.

Юрий АЙДИНОВ
Фото Сергея ШАХИДЖАНИЯ

В эти печальные дни горе людское было неподдельным, слезы — искренними. Но находились и человекообразные существа типа Жириновского, которые брюзжали: что это они устроили за пышные похороны, так Брежнева не провожали! Да, Владимир Вольфович, генсека так не провожали, и, должен огорчить, вас тоже не будут так провожать. Потому что, в отличие от генсеков и вас, он не требовал всенародной любви. Он просто был любимцем. И не заслуга телевидения, что умы и сердца миллионов в эти трагические дни были заняты Владом. Многокилометровую траурную колонну на улице Королева ведь организовывали не партия и комсомол.

Было ветрено и сыро. Озябший паренек в начале колонны кутался в шарф и виновато объяснял: четыре часа стоял. Возложив к гробу венки от журналистов «Вечерней Москвы», мы долго еще стояли у выхода и всматривались в посерьезневшие лица юношей и девушек, пришедших попрощаться со своим кумиром. А мы-то ду-